

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Есина Оксана Юрьевна

*соискатель кафедры теоретической и социальной философии
Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
г.Саратов*

E-mail: oksana801@inbox.ru

За последние два десятилетия в философии остро стоит вопрос о месте человека в современной действительности. Нередко встретишь мнение, что человек теряет свою идентичность, а на смену ему грядет человек-фактор, лишенный всяких желаний и чувств – робот с искусственным интеллектом. Опасения, вызванные такой трансформацией человека небезосновательны: во-первых, стремительное развитие инновационных технологий отодвигает деятельность познающего человека на задний план; а во-вторых, ситуацию осложняют разговоры представителей постсубъектной философии о «смерти человека».

Философская панорама конца XX века характерна течениями, устраняющими человека из процесса познания. Представители постмодернизма, постструктурализма, неопозитивизма объявляли идею человека с его психикой главным мошенничеством. Мышление и деятельность – вот главные субстанции, которые необходимо развивать и описывать без человека или, иначе, без субъекта действия[1].

М. Фуко один из первых провозгласил смерть субъекта познания – человека. Человек растворяется в своих отношениях с другими, исчезает, поэтому нужно мыслить в пустом пространстве, где уже нет человека. А всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, кто хочет исходить из человека в поиске своей истины, можно лишь противопоставить безмолвный философичный смех [2, с.363].

Схожие идеи прослеживаются у Ж. Делеза. Техника берет реванш над естественным человеком, «генная инженерия, манипулируя человеческой

телесностью, разрушает, деструктурирует его целостность как организма, уничтожая человеческую идентичность; победа над означаемым означает ликвидацию субъектности и самости человека»[3, с.64].

По мнению неопозитивистов, в рациональном нет ничего, что могло бы быть сведено к субъективному опыту. Наука предполагает только точные знания, а человек за основу берет чувственные данные. Показательной в этом отношении является работа К. Поппера «Логика и рост научного знания», в которой он делает акцент на том, что знание «не зависит от чьей-либо веры, <...> оно есть знание без познающего субъекта»[4, с.442-443].

Элиминация человека подразумевает отказ от истории, психологизма реальной действительности. Деантропологизация реальности ведет к представлению мира в виде знакового поля или диаграммы как чистой формы. «Демонтаж субъекта, пишет В. Е. Кемеров, <...> вписан в общий катастрофический пейзаж XX столетия», при этом «когда говорят о демонтаже или исчезновении гносеологического субъекта, <...> подразумевается утрата или разрушение конструкции, в которую помещался или которой подменялся познающий человек»[5, с.399-400]. По сути, представители постсубъектного направления отказывались от индивидуальной жизни человека, то есть речь шла о смерти человека эмпирического.

Безусловно, разговоры о смерти человека возникли не на пустом месте. Высокий темп развития техники привел к экологическому кризису, а с ним и к кризису самого человека. «Возникает все больше индивидов, характеризующихся «размытой идентичностью», сознание которых оказывается фрагментированным, и которые не могут ответить на вопрос кем они являются («кто я такой»)). Это не человек, если «не может нести ответственность за свои поступки, а тем самым не может считаться человеком в принятом до сих пор смысле слова»[6, с.12].

Современная тенденция в философии элиминировать человека из процесса познания, придать знанию виртуальный характер синонимична понятию постчеловеческой реальности. Постчеловеченость – значит бессубъектность, стремление освободить познавательный процесс от человека – субъекта познания. Вывести на подиум познания кого-то Другого, постчеловека, свергнуть с пьедестала *Homo vitae sapiens* и поставить на это место того, кто живет в среде информационных технологий, в виртуальной реальности.

Постчеловеческая среда и характерная ей рациональность переводят человека в состояние постчеловека. Вопрос существования реального человека не только не ставится, о нем в такой киберреальности и речи быть не может. При таких обстоятельствах человек перекладывает обязанности с себя на другого, снимая ответственность за происходящее. Поэтому ему проще быть постчеловеком или нечеловеком, гомоутером, обезличенным своими же руками.

Размытая граница в киберпространстве между реальным и воображаемым оказывается близкой реальности сновидений. Создаваемое «виртуальное Я» сильно отличается от реального, а его создатель предпочитает жить в киберпространстве, нежели в обычной жизни. Примером может послужить фильм американского режиссера Джеймса Кэмерона «Аватар», где явно показано превосходство виртуального мира над реальным. Главный герой фильма – бывший калека-солдат предпочел обыденную жизнь виртуальной. Он может все, что не мог ранее: ходить, отлично прыгать, лазать по деревьям. Его вполне устраивает его новое тело, оно лучше и крепче прежнего. А в реальности он – никто, подопытный инвалид, а потому для него «виртуальное Я» ценнее реального. Герой фильма так и остается жить в виртуальном мире, а в настоящем его уже попросту нет.

Для многих такой переход в другую реальность, постчеловеческую, является не только возможным, но неизбежным будущим. А подмена человека постчеловеком становится очевидностью.

По мнению Г. Л. Тульчинского, человек в наши дни оказался перенасыщенным качествами прошедших столетий. Тело стало подобием костюма, поскольку его легко перелицевать. «Речь идет о посттелесности Я. Человек, личность перестает быть бесперым двуногим и т.д., чем-то натуральным по преимуществу. На первый план выходит метафизическое начало. А тело предстает не как вместилище человеческой сущности, а как канал, посредник между двумя планами человеческого бытия, двумя планами человеческой свободы: трансцендентальным и реальным»[7, с.532]. В такой ситуации необходимо самоосмысление Я, поиск новых путей – возможностей нахождения новых уникальных смыслов. Такие действия позволят по-новому поставить вопрос о человеке, а с нынешней позиции – о постчеловеке.

Схожей позиции придерживается М. Н. Эпштейн. По его мнению, в истории грядет смена парадигмы постмодерна протеизмом. Культура протеизма, еще находясь на первоначальной стадии, уже является перенасыщенной опытом прошедших столетий. «Поскольку человек, рубежа XX-XXI столетий вынужден за свою жизнь воспринять в десятки тысяч раз больше информации, чем его предок всего лишь 300 - 400 лет назад»[8]. Опыт человека в получении новых знаний оказывается поверхностным, беспомощным перед таким объемом информации. Поэтому можно только предвидеть то время, когда отдельные индивиды будут соответствовать уровню развития информационной цивилизации. Происходит смена природы человека, то есть человек все более выходит за пределы своей биосоматики. В техносфере человек бытийствует в разных технических и искусственных формах существования. Человек как бы вырастает в технику, которую сам создал. Человек технетизируется, а техника очеловечивается. Техносфера есть последняя инстанция, последний цикл в развитии человека познающего, после техносферы будет только миф нового человека. По мнению М. Н. Эпштейна, чтобы жить, мы должны создать новую реальность, а точнее искусственную

среду для пребывания человека-гомоутера. Если нет – будем пребывать в мире киборгов-гуманоидов.

Настало время кризиса человека. Вступление общества в информационную стадию развития предполагает подмену умственных способностей человека искусственным интеллектом техники. Человек сплавляется с техникой в одно целое. Происходит потеря таких сущностных черт человека как субъектность, самоидентичность, самостоятельность. Если ранее окончательное решение принимал человек, то в такой ситуации ответственность за происходящее несет техника. Захваченное техносом, сознание человека отрывается от времени и места жизни его тела. Остро стоит вопрос об идентичности человека вообще. Целерациональное поведение сменяется пост/не/человеческой рациональностью. «Новая искусственная среда «сканирует», принимает только информационный аспект человека, ввергая его как целостное существо в состояние кризиса. По своей сути, а особенно в тенденции, она является не античеловеческой – просто постчеловеческой. Постчеловеческая среда и соответствующая ей рациональность рождает постчеловека» [9, с.13]. Постчеловек – это робот с искусственным интеллектом и кибер-органическими системами типа «гомоутер». Постчеловеческая реальность – это искусственная среда, не имеющая и намека на естественное измерение[3, с.66].

Современный этап развития цивилизации характерен не только быстротечной сменой одних процессов другими, но и повышенным уровнем рисковенных ситуаций, в которых оказывается отдельный человек. Выход из этих ситуаций требует от человека принятия нестандартных решений, творческого подхода. Это значит, что человек не может спрятаться за неким другим, он должен действовать один, на свой страх и риск. Что же касается способа жизни в виртуальной мире как новой постчеловеческой реальности, то не нужно забывать о том, что повседневная жизнь есть исходная и основная реальность, а все остальные реальности лишь производные от изначальной.

Список литературы:

1. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. – М.: Касталь, 1996. – 641с.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: издательство «А-сad» АОЗТ «Талисман»1994. –407с.
3. Кутырев В. А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // Вопросы философии, 2003. №1. – С.63-75.
4. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. – 302с.
5. Кемеров В. Е. Необходимость субъекта // Субъект, познание, деятельность / Отв. ред. и сост. Касавин И. Т. –М.: Канон +, 2002. – С.395-412.
6. Лекторский В. А. Умер ли человек. // Человек, 2004. №4. – С. 10-16.
7. Тульчинский Г. Л. Трансцендентальный субъект, постчеловеческая персонология и новые перспективы гуманитарной парадигмы. // Я. (А. Слинин) и МЫ: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. - СПб.: [Санкт-Петербургское философское общество](#), 2002. (Серия «Мыслители». Выпуск X). С. 528-555
8. Эпштейн М. Н. Информационный взрыв и драма постмодерна// <http://www.philosophy.ru/library/epstein/epsht.html>.
9. Кутырев В. А. Человек XXI века: уходящая натура // Человек, 2001. №1. – С.9-17.